

4. Сырескина, С. В. Межкультурная коммуникация и английский язык / С. В. Сырескина, К. Н. Ермаков // Общественные институты и отношения в новых социально-экономических условиях: смена научной парадигмы : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 21 мая, 2024 г. / Рост. ин-т защиты предпринимателя ; ред: С. В. Левкин, А. Ю. Галкина. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 115–117.

5. Сырескина, С. В. Раннее обучение иностранному языку: плюсы и минусы / С. В. Сырескина, А. В. Оськина // Трансформация методологии педагогических и психологических исследований : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., г. Ульяновск, 10 марта. 2024 г. / Ульян. гос. ун-т ; ред: Н. С. Соболева, Д. Ю. Миронова. – Ульяновск, 2024. – С. 163–165.

THE INFLUENCE OF LANGUAGE EDUCATION ON PERSONAL DEVELOPMENT: FROM THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS TO THE AWARENESS OF CULTURAL IDENTITY

*Krasnobaeva A. Yu., Syreskina S. V.
Samara, Russia, SamGAU*

Abstract. *The article explores the impact of language education on personal development, from the acquisition of communication skills to the understanding of cultural identity. It examines the role of language in shaping one's worldview, cognitive abilities, and intercultural communication. The article emphasizes the importance of a holistic approach to education for the harmonious development of individuals in a globalized world.*

Keywords: *language education; communicative competence; cultural identity; intercultural communication; cognitive development.*

УДК 811.161.1'37

КОНЦЕПТ «УВАЖЕНИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СТРУКТУРА И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

*Теркулова К. Б.
Нальчик, Российская Федерация, КБГУ имени Х. М. Бербекова*

Аннотация. *В статье анализируется концепт «уважение» в русской языковой картине мира: его полевая структура, метафорические модели и аксиологический потенциал. Выявлены ядерные и периферийные когнитивные признаки, специфика синонимического ряда и динамика концепта в современном дискурсе.*

Ключевые слова: *концепт; уважение; языковая картина мира; аксиология; лингвокультурология.*

Введение. Современная лингвокультурология рассматривает концепт как многомерное ментальное образование, в котором пересекаются логико-понятийные, образно-перцептивные и ценностные характеристики [1; 4]. В ряду ключевых концептов русской языковой картины мира особое место занимает «уважение» – аксиологически нагруженная единица, репрезентирующая способы восприятия другого и нормы межличностной коммуникации. Несмотря на обилие работ по этике и социологии, лингвистический статус данного концепта остаётся недостаточно прояснённым: не выявлена его полевая структура, не описана динамика сочетаемости, не эксплицированы различия между близкими лексемами (уважение, почтение, почитание). Настоящее исследование восполняет этот пробел.

Актуальность обращения к данной теме определяется как теоретической, так и прикладной значимостью: когнитивно-семантическое описание концепта «уважение» расширяет наше понимание ценностной картины мира русского народа, а полученные результаты могут быть применены в преподавании русского языка как иностранного при объяснении культурно-специфичной лексики. Кроме того, в условиях трансформации ценностных ориентаций современного российского общества лингвистическое осмысление данного концепта приобретает очевидную культурно-диагностическую ценность.

Цель работы – реконструировать содержание концепта «уважение» в русской языковой картине мира и определить его аксиологический потенциал. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) установить понятийные признаки концепта на материале лексикографиче-

ческих источников; 2) выявить метафорические модели, объективирующие концепт; 3) описать его ценностную иерархию; 4) охарактеризовать динамику концепта в современном дискурсе.

Материал и методы. Материалом послужили данные толковых словарей (С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, В. И. Даля), Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также паремиологические сборники (объём выборки – 500 контекстов). Использовались методы концептуального анализа, компонентного анализа лексических значений и интерпретативного анализа контекстов.

Результаты и их обсуждение. Понятие «концепт» трактуется в современном языкознании неоднозначно. В когнитивно-лингвистической традиции (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин) концепт понимается как «квант структурированного знания» [4, с. 11], отражённый в языковых формах, но не сводимый ни к одной из них. В лингвокультурологии (В. И. Карасик, С. Г. Воркачёв, Ю. С. Степанов) концепт рассматривается как «сгусток культуры в сознании человека» [3, с. 43], несущий ценностную составляющую. Опираясь на интегративный подход, мы рассматриваем концепт как многоуровневое образование, включающее понятийный, образный и ценностный компоненты, и описываем его через полевую модель: ядро образовано наиболее конвенциональными когнитивными признаками, ближняя периферия – менее частотными, но культурно значимыми, дальняя периферия – контекстуально обусловленными.

Понятийный компонент концепта. Анализ словарных дефиниций показывает, что ядро концепта «уважение» составляет признак «добровольное признание чужой значимости, заслуг, качеств». В словаре В. И. Даля уважение определяется как «честь, почет» [2, с. 456]; у С. И. Ожегова – как «почтение, основанное на признании чьих-либо достоинств» [5, с. 789]. Д. Н. Ушаков также акцентирует добровольный и осознанный характер уважительного отношения, противопоставляя его этикетному почтению без внутреннего основания.

От ближайших синонимов концепт «уважение» отличается сочетаемостной широтой: можно уважать начальника, старика, врага, закон, чужую территорию, традиции. Почтение тяготеет к иерархическим контекстам (почтение к родителям, к старшим), а пиетет фиксирует эмоционально повышенное, почти благоговейное отношение (пиетет перед гением). Характерно, что концепт «уважение» тесно связан с представлением о границах допустимого поведения. Уважать человека – значит признавать не только его достоинства, но и право на автономию, собственное мнение и личное пространство. В этой связи концепт приобретает нормативный характер: он регулирует коммуникативное взаимодействие и задаёт пределы речевого и социального воздействия на другого. Именно поэтому нарушение границ в русском языковом сознании часто интерпретируется как проявление неуважения, даже если прямой негативной оценки не выражается. Таким образом, «уважение» является гиперонимом по отношению к остальным членам данного синонимического ряда: оно нейтральнее, шире по сочетаемости и не предполагает обязательной иерархической или эмоциональной нагруженности.

На периферии концепта возникают институциональные смыслы: уважение к власти, к суду, к государственным символам. Данная зона характеризуется слабой добровольностью: уважение к институтам нередко предписывается социальными нормами, тогда как уважение к личности остаётся актом свободного выбора. Это разграничение формирует принципиальную аксиологическую оппозицию внутри концепта: уважение искреннее vs. уважение формальное.

Этимологический анализ углубляет понимание понятийного ядра: слово уважение восходит к праслав. *vaga («вес, значение»), откуда глагол важить («взвешивать, оценивать») и приставочное у-важить. Исходная образность – «придать вес, признать весомым» – непосредственно связана с ядерным когнитивным признаком «признание значимости». Сравнительно-славянский материал подтверждает эту семантику: чеш. vážit si – «ценить, уважать»; польск. ważny – «важный, значимый». Таким образом, в самой словообразовательной структуре лексемы закреплён рациональный, оценочный характер концепта.

Образный компонент концепта. Образная составляющая реконструируется через метафорические модели, выявленные в НКРЯ. Наиболее частотны четыре модели.

Первая – «уважение – это дистанция»: «держаться с уважением», «чувство дистанции», «он внушал уважение, но не близость». Здесь уважение осмысливается как вертикаль, отделяющая субъекта от объекта: уважаемый человек – тот, к кому не подходят без разрешения, чьё пространство не нарушают. Данная модель перекликается с концептуализацией власти и авторитета.

Вторая модель – «уважение – это капитал»: «заслужить уважение», «потерять уважение окружающих», «уважение – это ресурс, который копится годами». Уважение предстаёт как социальное богатство, которое «зарабатывается» реальными поступками, может «расходиться» и «обесцениваться». Данная метафора объясняет, почему потеря уважения воспринимается острее, чем его отсутствие с самого начала: потеря активирует фрейм утраты, тогда как изначальное «нулевое уважение» – нейтральный фрейм отсутствия.

Третья – «уважение – это пространство»: «входить в зону уважения», «оказаться вне уважения коллектива». Социальная группа имплицитно концептуализируется как замкнутая территория, доступ в которую открывается только тем, кто заслуживает признания. Четвёртая, менее очевидная, – «уважение – это защита»: «уважение к чужим границам предохраняет от конфликтов», «уважение работает как барьер против агрессии». Такая образность указывает на прагматическую функцию концепта: уважение не только этическая категория, но и механизм социальной самозащиты. Примечательно, что данная модель активизировалась в текстах 2010–2020-х годов – по всей видимости, в связи с дискурсом о личных границах и правах личности.

Существенную роль в репрезентации концепта «уважение» играют и речевые стратегии повседневной коммуникации. В разговорной речи уважение часто выражается не прямой номинацией, а косвенными средствами: выбором формы обращения, интонацией, соблюдением коммуникативной дистанции, отказом от речевой агрессии. Так, употребление имени-отчества, вежливых модальных конструкций («не могли бы вы», «позвольте уточнить») или смягчающих маркеров демонстрирует признание социального и личностного статуса собеседника. Следовательно, концепт «уважение» объективируется не только лексически, но и прагматически – через нормы речевого поведения и коммуникативного этикета.

Ценностный компонент концепта. Ценностная составляющая раскрывается через анализ паремий и устойчивых выражений. В пословицах «Уважение к человеку – уважение к себе», «Как ты к людям, так и люди к тебе» уважение предстаёт как симметричное отношение: его невозможно требовать насильно, оно возникает только в ответ на собственное уважительное поведение. Такая модель соотносится с принципом реципрокности, характерным для традиционных коллективистских культур.

В русской аксиологической традиции уважение тесно коррелирует с понятием достоинства. Утрата уважения окружающих нередко воспринимается как утрата социальной полноценности и символического статуса личности. Показательно, что в художественной литературе и публицистике уважение часто выступает критерием моральной оценки человека: уважения заслуживает тот, кто сохраняет верность слову, соблюдает нравственные обязательства и способен к ответственному поведению. Тем самым концепт выходит за рамки межличностной вежливости и приобретает выраженное этическое измерение.

Корпусные данные фиксируют и асимметричные контексты, где уважение связывается с властью и страхом: «Его уважали, потому что боялись» [НКРЯ, публицистика 1990-х]. Здесь обнаруживается принципиальная аксиологическая амбивалентность концепта: в нём сосуществуют «уважение снизу», основанное на признании достоинств, и «уважение из страха», основанное на власти принуждения. Данная оппозиция маркирована в русской языковой картине мира особо – ср. устойчивое выражение «не любят, но уважают», которое без труда понимается носителями языка и практически не требует контекстных пояснений.

В паремиологическом фонде ценность уважения нередко обусловлена возрастом и опытом: «Старого уважай, а молодого наставляй», «Молодой работает – старый ум даёт». Уважение к старшим концептуализируется не как право, а как долг молодого поколения, что свидетельствует о высокой ценности старшинства и жизненного опыта в традиционной русской аксиологической системе. Показательно, что данная паремиологическая модель практически отсутствует применительно к уважению, основанному на профессиональных достижениях: в пословицах профессия реже, чем возраст, выступает источником авторитета.

В современном дискурсе (2010–2020-е гг.) заметен аксиологический сдвиг: уважение всё чаще трактуется как безусловное признание прав другого («я уважаю твой выбор», «мы уважаем разные точки зрения»). Это свидетельствует о демократизации семантики концепта и о сближении его с западноевропейским дискурсом прав человека. Тем не менее традиционный пласт, связывающий уважение с иерархией и заслуженностью, продолжает функционировать параллельно – прежде всего в официально-деловой и политической речи.

Оппозиция «уважение – неуважение». Особого внимания заслуживает дихотомия «уважение – неуважение». Анализ антонимического окружения показывает, что отсутствие уважения концептуализируется через лексемы презрение, пренебрежение, высокомерие. Важно, что эти единицы не являются простыми антонимами: они вводят дополнительные смыслы – активного отторжения (презрение), пассивного игнорирования (пренебрежение) и статусного превосходства (высокомерие). Таким образом, «неуважение» – это не нейтральное отсутствие уважения, а маркированный полюс оценочной шкалы.

В русской языковой картине мира неуважение часто маркируется соматическими кодами: «смотреть свысока», «нос задирать», «поворачиваться спиной». Телесная метафорика формирует оппозицию вертикали (уважение – взгляд на одном уровне или снизу вверх) и горизонтали отчуждения (неуважение – отвёрнутое тело, избегание контакта). Данная образность восходит к архаическим ритуальным кодам, где телесная поза являлась маркером социальной иерархии: поклон как признание превосходства vs. прямая спина как выражение равенства или превосходства над другим.

В современной медиакommunikации неуважение всё чаще проявляется через стратегии публичного обесценивания: ироническое цитирование, демонстративное игнорирование, агрессивную оценочность. Особенно заметно это в цифровой среде, где коммуникативная дистанция сокращается, а нормы речевого этикета становятся менее устойчивыми. В результате формируются новые способы языковой репрезентации неуважения, связанные с сетевой культурой и анонимностью общения. Данная тенденция свидетельствует о трансформации традиционных моделей социального взаимодействия в условиях цифрового дискурса.

Сопоставительный аспект. Сопоставление с европейскими языками выявляет специфику русского концепта. В отличие от английского *respect*, который в большей степени ориентирован на соблюдение формальных правил и правовых норм, русское «уважение» включает обязательный эмоционально-нравственный компонент – сердечное расположение или, напротив, внутреннее неприятие, скрытое за внешней почтительностью. Данная амбивалентность отражается в пословице «На словах уважает, а в сердце презирает».

Для русской языковой картины мира характерно чёткое различие уважения внешнего (этикетного) и внутреннего (искреннего), тогда как в западных дискурсах это различие менее категорично. Немецкое *Respekt*, при всём структурном сходстве с русским концептом, включает более сильный правовой компонент (*Respekt vor dem Gesetz* – «уважение к закону» как гражданская обязанность) и менее выраженный – личностный, межличностный. Интересно, что в русскоязычном коммуникативном сознании уважение нередко связывается с категорией искренности. Формальное соблюдение этикетных норм без внутреннего признания достоинств собеседника может интерпретироваться как лицемерие или «показное уважение». В этом проявляется высокая значимость морально-психологического компонента концепта для русской лингвокультуры. Подобная особенность объясняет, почему в русском дискурсе особенно ценятся «уважение по-настоящему» и «человеческое отношение», тогда как исключительно внешняя корректность не всегда воспринимается как достаточное проявление уважения. Данные различия значимы для практики межкультурной коммуникации: ситуации, в которых носитель русского языка ожидает «настоящего», внутреннего уважения, а носитель английского или немецкого ограничивается его формальным выражением, нередко становятся источником коммуникативного недопонимания.

Полевая модель концепта «уважение». На основании проведённого анализа предлагается следующее описание полевой структуры концепта.

Ядро образует признак добровольного и осознанного признания ценности другого (человека, группы, института, абстрактной нормы). Данный признак является системообразующим: уважение принципиально отличается от любви или симпатии тем, что оно обусловлено реальными качествами или достижениями объекта и не может быть «незаслуженным» без ущерба для самого понятия.

Приядерную зону составляют: а) эмоциональные состояния, семантически сближающиеся с уважением (почтение, пиетет); б) социально-ролевые отношения (уважение к старшим, к учителю, к наставнику). Ближняя периферия включает институциональные смыслы (уважение к закону, к власти) и оценочные предикаты-коллокации (заслужить, завоевать, внушить, поте-

ряд, снискать). Дальняя периферия охватывает метафорические расширения (уважение к традиции, к языку, к памяти предков) и паремиологический фонд.

Описанная структура объясняет ряд важных прагматических свойств концепта. Во-первых, именно устойчивость ядерного признака «заслуженность» обуславливает невозможность «купить» уважение или предписать его законом – в отличие от почтения, которое может быть ритуализовано и институционализировано. Во-вторых, богатство ближней и дальней периферии свидетельствует о высокой концептуальной продуктивности лексемы: она легко вступает в деривационные и фразеологические отношения, что является признаком ключевого, культурно-значимого концепта.

Заключение. Концепт «уважение» в русской языковой картине мира представляет собой сложное полевое образование, интегрирующее понятийные (признание значимости, заслуженность), образные (дистанция, капитал, пространство, защита) и ценностные (симметрия / асимметрия, внешнее / внутреннее) характеристики. Его динамика демонстрирует постепенный переход от иерархических моделей (уважение – страх – власть) к моделям признания (уважение – право на инаковость), что отражает более широкие социокультурные трансформации в русскоязычном обществе.

В сопоставительном аспекте русский концепт «уважение» отличается от структурно близких английского *respect* и немецкого *Respekt* более сильной эмоционально-нравственной составляющей и чётким различием внешней и внутренней форм уважительного отношения.

Проведённый анализ подтверждает, что концепт «уважение» относится к числу базовых регулятивных концептов русской культуры. Через него репрезентируются представления о социальной иерархии, нравственной норме, допустимых формах поведения и ценности человеческой личности. Устойчивость концепта при одновременной способности адаптироваться к изменениям общественного сознания свидетельствует о его высокой культурной значимости и концептуальной продуктивности.

Полученные результаты могут быть применены в преподавании РКИ при объяснении культурно-специфичной лексики, а также в курсах лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Перспективой исследования является сопоставительный анализ концепта «уважение» в русском и кабардинском / балкарском языках, что позволит выявить универсальные и этноспецифические черты данного концепта в смежных лингвокультурах.

Список литературы

1. Воркачёв, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачёв. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2002. – 240 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4 / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1998. – 688 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 314 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст : электронный.

THE CONCEPT OF «RESPECT» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD: STRUCTURE AND AXIOLOGICAL POTENTIAL

Terkulova K. B.

Nalchik, Russia, KBSU named after Kh. M. Berbekov

Summary. *The article examines the concept of «respect» in the Russian linguistic picture of the world: its field structure, metaphorical models and axiological potential. Core and peripheral cognitive features, the specifics of the synonymic series, and the dynamics of the concept in contemporary discourse are identified.*

Key words: *concept; respect; linguistic picture of the world; axiology; linguoculturology.*